

Расставшись с невестами (или уже жёнами?), иду к шатру. День выдался хлопотным, но приятным. Если бы ещё не дождь... По пути увидел так раздражающего меня Рунралода. А раздражал он тем, что очень походил своими поступками на меня. То есть был весьма хитрым. На полгода старше, он до сих пор не обзавёлся шатром, хотя у него уже была невеста. Обычно с жильём для молодожёнов помогали всем кланом, от родни и до просто хороших знакомых. Шкуры давались в долг, а счастливая пара постепенно отдавала заёмное, не забывая голову вопросами, как сделать шатёр. Но были и другие варианты – когда охотник сам добывал всё необходимое. Такое ценилось в нашей культуре чуть выше, олицетворяя серьёзность и добычливость орка. Именно по этому пути сейчас шёл Рунралод, зарабатывая себе репутацию, а мне первый путь был закрыт. И дело не только в долгах за оружие – не такой уж он большой, но набирать новых, не погасив старых – тоже не хорошо. А ещё – я так и не присоединился ни к какому отряду, оставшись охотником-одиночкой, и теперь занимать шкуры на шатёр просто не мог. Не поймут меня орки – несколько раз проигнорировал советы учителя и родни и приглашения от командиров отрядов – такую заявку нужно подтверждать силой. Что я пока успешно и делаю.

Белый от седины волк был на месте и даже ухом не повёл на моё появление. Но я знаю, что он меня почувствовал. Хатгаут тоже был тут и, как всегда, курил трубку. Табака на Дреноре не водилось, но при том обилии трав, что собирали шаманы, смесь получалась куда ядрёней и разносторонней. Чуть поморщившись от дыма, присаживаюсь возле очага.

- Учитель, я бы хотел получить ответы на несколько вопросов.

- Спрашивай, – выдохнув клубы сизого дыма, отвечал старый орк.

- Я совсем не знаю, как проводить обряды с духами. Не мог бы ты меня заранее подготовить к ним?

Хмык был мне ответом, не поменяв позы и даже не взглянув в мою сторону, он начал неспешно говорить:

- До осеннего праздника это бесполезно. Никто не может общаться с духами, пока не побывает в священной горе.

- Но всё же, как я буду с ними взаимодействовать, если ничего не умею?

- Не спеши, Аргнак. Прежде чем торить стезю шамана, нужно научиться ходить. И не волнуйся, духи сами знают, как лучше действовать. Со временем ты станешь лучше понимать их, а пока послушай одну историю.

Повисла пауза, учитель собирался с мыслями, а я, чтобы не терять времени, взялся перебирать пучок высохшего мозгольника, отделяя цветы и складывая их в деревянную чашку.

- Духи издревле жили в этом мире. Даже самые старые шаманы не знают, как давно они появились. В каждом порыве ветра, в каждой дождинке, в каждом живом существе мы чувствуем их отголоски...

Рассказ шамана получился увлекательным, под мерный голос Хатгаута я как будто видел, как духи управляют стихиями, а их мудрые советы помогают кланам выживать. Из его слов я сделал вывод, что духи – не просто овеществлённые стихии, а существа, наделённые разумом. Своим, очень отличным от орочьего, но достаточно развитым, чтобы взаимодействовать с нами. Шаманы призывали духи пяти элементов природы – Огня, Воздуха, Молнии, Земли и Воды. А ещё – духов элемента Жизни, что был, пожалуй, полезней остальных, ведь мог

исцелять самые страшные раны.

- А какие ещё бывают духи?

- Я же тебе говорил: малые, средние и великие. Последние редко откликаются на наши призывы, и горе тому, кто их потревожил зря!

- Я это понял, наставник. Но хотел узнать, есть ли ещё виды духов, не относящиеся к стихиям и жизни?

Мой вопрос заставил его задуматься, а я ждал, что же он ответит.

- Духи предков не относятся к перечисленным тобой, - наконец ответил он. - И ещё изредка встречаются Духи Места, что нельзя отнести к остальным. Но их лучше не трогать, лишь задабривать, чтобы беды не случилось.

- Я правильно понял, учитель, что как только пройду обряд посвящения в шаманы, моими учителями станут сами духи?

- Верно. Но и я тебе подскажу, как лучше с ними общаться. А пока не забивай голову.

- Вопросов стало ещё больше, но я сам должен найти на них ответы, - поделился я с Хатгаутом своими мыслями.

- Думать всегда полезно, - изрёк прописную истину старый орк.

А я задумался. Насколько я помнил, в священной горе обитали не только мёртвые шаманы, но и вообще все почившие орки. И предстоящая встреча с роднёй меня немного пугала. Вдруг разглядят мою инаковость? «Гарри сильно изменился за лето» - начало многих фигов из прошлой жизни как никогда отражало моё положение. Но я не чувствовал себя человеком, хоть и орком до конца себя не осознавал - смесь опыта, навыков и ценностных установок слишком сильно перекроила мой характер. Но сделать с этим я всё равно ничего не мог, а потому перестал себя изводить бесполезными переживаниями и сосредоточился на работе.

Утро следующего дня встретило меня ещё одним дождём, а ещё посыльным от кузнеца - его младший сын пригласил меня забрать товар. Хотя мог и сам занести, но, видимо, Гракх о чём-то хочет поведать лично. Выходя из шатра, встретил Бьюкигру.

- Доброе утро, Аргнак!

- Привет, красавица. Рад тебя видеть.

Подхожу ближе и обнимаю, чуть вымокла под дождём, но нам это не мешает.

- Я уже освободилась, хочешь, я приготовлю вам завтрак?

- Давай! Я к кузнецу схожу - и сразу назад. Оршанник в корзине в левом углу, мясо и так найдёшь.

- Хорошо, - улыбается девушка, скрываясь в шатре.

Отфыркиваясь от воды, текущей по лицу, направляюсь к шатру кузнеца, а в голове крутится

книга Даниеля Дефо «Робинзон Крузо», повествующая о том, как переживший шторм моряк попал на остров и там обустроивался. Сейчас же мне вспоминался момент из этой книги – как он сделал себе зонтик из палок и шкур. Сама технология не расписывалась, а модели современных устройств из прошлой жизни вряд ли мне помогут в создании. Да и не нужен он мне, на самом-то деле. Однако определённые намётки я всё же ради интереса начал прикидывать, но не успел толком обдумать, так как уже добрался до места.

- Заходи, – слышался голос из жилого шатра.

Не заставляя себя ждать, вхожу, вся семья кузнеца была в сборе, дочка с женой что-то плели из кожаных ремешков, мальчишки полировали наконечники для дротиков. Сам хозяин взирал на меня, крутя в руках готовый топор без топорща. После, ухмыляясь, протянул его мне. Приняв, начинаю осматривать его сам. Клевец изрядно напоминал кирку, а лезвие было чуть облегчено и в целом почти не отличалось по весу от привычного мне.

- Это то, что я хотел, – отдаю должное мастерству хозяина шатра. – А древко у тебя найдётся?

- А как же. Кстати! Ты так и не показал, что за копьё себе сделал! И где взял наконечник.

- Ты же мне его и дал.

- Когда?! – не на шутку удивился кузнец.

- Когда расплачивался за корзины под уголь.

Взгляд его пометался из угла в угол, а потом, припомнив, он расхохотался. Отсмеявшись, сказал: – Так ты насадил на копейное древко наконечник для дротика? Это очень плохая идея. Сломается.

- Там всё по-другому.

- И как? – похоже, моя поделка его заинтересовала.

- Проще показать, чем объяснить. После охоты расскажу, как себя такое оружие ведёт. Ну так как насчёт рукояти для топора?

- Пока не покажешь, никаких тебе товаров! Ещё сломается во время охоты, и порвёт тебя зверь. А кто тебе древко продал? – ну, кузнец!

- Но не ты же мне такое оружие сделал. Если кого зверь загрыз, тебя ведь никто не винит, что у того орка железо было твоей работы, – взываю к разуму Гракха. – Или тебе будет жаль, что я не весь долг отдал?

- Гронн с тобой, выбирай. Но в следующий раз без своего копья не приходи!

Деревянные заготовки под оружие у кузнеца были, хоть и немного. Выбрав ту, что была подлинней других, осмотрел на сколы и трещины. Попалась с комлем, обрабатывать её будет труднее, зато такая прочнее обычной. Примерившись, сделал несколько выпадов, стараясь не задеть стенки шатра и гостеприимных хозяев, а после вышел. Здесь можно было не сдерживаться – оружейный мастер прав, от оружия зависит моя жизнь. Перевесив топор на пояс, чтобы не мешал, начинаю серию ударов. Заготовка в двуручном хвате с низким гулом рассекала воздух, я перетекал из стойки в стойку, вспоминая уроки отца. И свою охоту на волка. Мелькнула мысль приделать ременную петлю, чтобы даже выроненный топор был под

рукой, но, подумав, отбросил её. Несмотря на всю её пользу, петля может помешать поменять хват и ударную руку. Гракх выглянул под дождь, наблюдая за моими прыжками и ударами.

- Беру, подходит, - оповещаю кузнеца. - Плата?

- Принеси копьё на осмотр прямо сейчас - и будет с тебя, и так меня углём завалил.

- Скоро буду, - переложив древко в левую руку, поспешил в шатёр, чтобы удовлетворить любопытство главного оружейника клана.

Бьюкигра уже успела принести воды и развести огонь, и уже вовсю нарезала ингредиенты для похлёбки. Увидев меня, прервала свои занятия и, повернувшись ко мне, улыбнулась.

- Скоро вернусь, - складываю в угол свои покупки и, забрав пику, возвращаюсь к кузнецу. Ради халявы и сходить лишний раз не грех. Отдаю Гракху и слежу за его мимикой. Выражение лица у него сменяется с насмешливого на недоумённое, а после и заинтересованное. Зажав древко коленями, начал шатать древко, стараясь его выломать. Похмыкав, протягивает оружие назад.

- Хмм, вроде надёжно крепится, отпасть не должно. Расскажешь, как оно в деле?

- Обязательно. Но не раньше следующего кочевья, если только какой залётный зверь не попадётся.

Вернулся в шатёр, орчанка, заправив котелок, помешивала варево.

- Бьюкигра, ты сегодня занята?

- После обеда у меня много свободного времени, - отвечает восторженная девушка.

- А Кайнати?

- Я спрошу у неё. Куда мы пойдём?

- Буду учить вас читать и писать.

- Зачем? - удивилась девушка, даже перестав от удивления помешивать похлёбку.

- Семьи шаманов всегда грамотны, - поясняю ей свою мысль.

- Ой, спасибо! - отложив ложку, подскочила ко мне и от избытка чувств обняла.

Обнимаю в ответ и удивляюсь такой бурной реакции. Неужели так хочет учиться? Большинство орков неграмотно, но им этого просто не надо. Из всего клана знаниями письменного языка могли похвастаться только семьи вождя, шаманов и кузнеца. Объятия наши стали крепче, гляжу в глаза и осыпаю её поцелуями, девушка начинает отвечать, но чуть погодя тихонько вырывается: - Аргнак, твой учитель вот-вот придёт, да и завтрак пригореть может.

Отпускаю орчанку к очагу и отвешиваю шлепка по ягодице - получилось звонко и не больно, потеряв её, Бьюкигра вернулась к готовке. А я пошёл доставать из запасов учителя кору снежного кер'габба. Строением стволов и веток дерево это походило на земные тополь и берёзу, а снежным называлось за абсолютно белую кору. Кора этого дерева также была похожа на берёзовую, и часть её, аналогичная бересте, применялась для обучения письму вместо

намного более ценного пергамента. Наш народ бережно относился к дарам природы, и даже такой редкий вид деятельности, как учёба, был хорошо отлажен. Когда носишь все вещи на себе, учишься обходиться минимумом вещей и беречь их, потому для упражнений в чистописании вместо чернил применялся сок ягод, что можно было множество раз смывать или стирать, обходясь малым количеством кусков местной «бересты». Вырезав четыре прямоугольника, вяжу для них рамки, чтобы было удобней писать. Меня они не обременят, а после обеда достанутся девушкам. Достав нож, обстругиваю хворостины, теперь будет чем писать.

Хорошо начавшийся день становился всё лучше – дождь постепенно сходил на нет, а Хатгаут сказал, что завтра его вообще не будет. Сборы и изучение полезных трав увенчались ещё одним приятным сюрпризом – мы снова нашли звездолест.

- Учитель, – привлекаю его внимание, – на днях я уже находил звездолест, а отведав его листочек, почувствовал, как меня куда-то тянет. После нашёл ещё один куст.

- Тебя вёл дух Жизни. Что ты при этом чувствовал?

- Это сложно передать словами. Но я чувствовал цель и правильность пути.

- Не злоупотребляй помощью духов. Орк должен расти сильным, а всё время опираясь на их помощь, таким не станешь.

- Хорошо, наставник, – отвечаю на его слова, аккуратно срезая колючие листья. – А можно ли их пересадить на наши обычные кочевья? – задаю очередной интересующий меня вопрос.

- Зачем? Дренор и так даёт нам всё что нужно.

Консерватизм или мудрость поколений? В этом я не уверен, а потому не стал развивать тему, и так окружающие видят мою новаторскую деятельность, которой иногда чересчур много.

- Чтобы силы набраться от земли, многим травам год нужен. Да не всякие соседи разным травам подходят, какие тень любят, каким, напротив, солнце нужно. С трирриком вообще никто ужиться не может.

Всё это, конечно, понятно, но иметь огород с травами без постоянного поселения будет сложно. Но почему не сеять по пути? Хоть часть, но приживётся!

- А в других землях есть травы, что не водятся у нас?

- Как не быть? Много таких, на осеннем празднике все шаманы меж собой меняются сборами.

- А травы те с семенами?

- По-разному. Но наша земля для них, скорее всего, не подходит. Слишком мал шанс, что приживётся, а ведь они не дешёвы.

Обращать внимание учителя на то, как ловко шаманы заращивают проплешины от шатров, я не стал – видимо, эти операции в разуме наставника не пересекаются. Ну, а я, пожалуй, попробую. Так шанс того, что можно будет увеличить собственный арсенал полезными растениями больше. Хотя без постоянного поселения иметь грядки будет проблематично.

Пока девушки готовили нам обед, я, не теряя зря времени, занялся рукоятью для топора. Нож плохо брал крепкую древесину, но я никуда не спешил – лучше три раза снять тонкую стружку, чем одну, но лишнюю. Подтесав, прикладываю топор, выясняя, где ещё снять лишний материал, работа почти закончена, а потому делаю всё ещё аккуратней, чтобы не запороть топорище. Пока хватит, сложив инструменты и подобрав отходы, возвращаюсь в шатёр. Закидываю мусор в очаг, и тот вспыхивает ярким пламенем, быстро прогорая. Оставшийся остов лучится светом, багрово-красные огоньки прокатываются по волокнам, дожигая остатки. Отвожу взгляд от танца огня и осматриваю своих орчанок.

- Скоро будет готово, – произнесла Кайнати, перехватив мой взгляд.

Полог шатра вновь распахнулся, впуская хозяина. Хатгаут неспешно разделся, развесил собранные пучки трав и присел на пол, ожидая обед. Трапеза прошла в молчании, после наставник вновь куда-то ушёл, а я стал готовиться к нашему первому уроку. Перебрал стопку с записанными рецептами (всё никак в книгу не сошью). Присевшие с пергаментами девушки с интересом смотрят за моими манипуляциями, а я, взяв такой же, вывожу первую букву. Наши глифы просты, звуковое письмо, как оно есть.

- Смотрите, это буква «А», пишется она вот так, – показываю несколько раз и слежу, чтобы правильно повторяли. – Молодцы, а теперь изучим следующую букву...

Когда я учился письму и чтению у Хатгаута, мой разум не был обременён знаниями технической цивилизации, а потому и не задавал вопросов, на которые я бы хотел знать ответы. И лишь недавно сумел получить эти ответы. Оказалось, что у всех населяющих Дренор орков есть общий язык, не только устный, но и письменный. Более того, хотя у каждого клана был свой диалект, зачастую непонятный дальним соседям, на письменность он не распространялся. И это наводило на мысль о его искусственности. Мне ли не знать, как быстро изменяется язык под воздействием среды и соседей! Но орочий письменный был неизменен – даже самые старые тексты, передававшиеся от учителя к ученику уже множество поколений, были точно такими же, как и современные мне.

Также к особенностям написания относилось то, что везде, где можно было пропустить гласные без потери смысла слова, они пропускались. Письмо девушкам давалось, пожалуй, легче, чем мне. От природы более изящные, они были и более ловкими – пальчики старательно и красиво выводили разведённым соком буквы на бумаге. Прошёл уже час с начала занятий, а мне всё ещё не надоело их учить – таких внимательных и усидчивых учеников у меня ещё не было. Хотя, у меня вообще учеников не было. Подхожу к Бьюкигре – несмотря на ловкость, пятая буква была сложна в написании, а потому, положив свою ладонь поверх её, помог начертать букву, потом ещё и ещё раз, чтобы запомнила движение. Повернув ко мне лицо, девушка улыбнулась и, обвив другой рукой меня за шею, потянулась губами к моему лицу.

Отвечаю на внезапную ласку, приобняв её до писка, и чувствую, как мой контроль слабеет. Отпустив ситуацию, начинаю раздевать её, много времени это не заняло, пикантность ситуации и влечение делало поцелуи ещё слаще. Опаска, что может вернуться учитель, умопомрачительный запах и нежные объятия – всё это быстро довело девушку до кульминации, и Бьюкигра изогнулась подо мной всем телом, стараясь не шуметь. Не сумев сбросить напряжение, переключаюсь на Кайнати, поддерживаю высокий темп, доводя её до кондиции.

Экстремальная обстановка послужила неплохой приправой к основному блюду, и теперь,

довольные, мы заварили травы с ягодами и устроили ещё один перекус, чтобы утолить небольшой голод.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340926>